

DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.003

УДК 94(470+571)“1932/1938”:331.109(091)

ББК 63.3(2)61-36

М.В. БИЛЛЬ

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА СССР
В 1932–1938 ГГ.**

M.V. BILL

**ON SOME ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF
THE USSR STATE ARBITRATION IN 1932–1938**

Становление системы органов Государственного арбитража в СССР протекало в непростой исторический период. Будучи учреждённой в 1931 г., она столкнулась с целым спектром экономических, социальных и культурных проблем, вызванных последствиями революционных событий, Гражданской и Первой Мировой войны.

В таких условиях необходимость эффективно и в кратчайшие сроки решать задачи по рассмотрению хозяйственных споров между субъектами плановой экономики послужила причиной наделения Государственного арбитража широким кругом полномочий и функций, характерным как для судебных органов, так и для органов административного управления.

В этом симбиозе разнонаправленных функций Государственного арбитража кроется уникальность этого института. Она позволила данному органу эффективно осуществлять разрешение споров между субъектами экономических правоотношений, а также по правовому обеспечению их деятельности.

Длительное время руководство страны пыталось выработать инструменты, создать механизмы и основать государственные органы, которые могли бы осуществлять полномочия, возложенные впоследствии на органы Государственного Арбитража СССР. Его создание стало, по нашему мнению, закономерным итогом государственных усилий, направленных на создание института, отвечающего существующим историческим вызовам, в рамках которых он должен был способствовать экономическому развитию страны.

Основываясь на широком круге исторической литературы и архивных источниках, посредством использования нарративного, историко-сравнительного, хронологического и статистического методов исторического исследования осуществляется анализ социально-экономических причин создания и особенностей деятельности Государственного арбитража СССР.

Большое внимание уделяется изучению социально-экономических процессов, протекающих в Советском Союзе в рассматриваемый период.

В статье делается акцент на установлении того факта, что формирование системы органов государственного арбитража стало закономерным итогом поиска механизмов и методов обеспечения эффективного функционирования плановой экономики в условиях имеющихся социальных, экономических и культурных трудностей в рассматриваемый исторический период. Автором делается вывод о том, что государственный арбитраж СССР стал органом, отвечавшим историческим вызовам исследуемого периода и в значительной мере способствовавшим росту экономического потенциала страны.

Научная новизна исследования обусловлена введением в научный оборот ряда источников, не использованных ранее в ходе изучения заявленной темы, а также осуществленным впервые историографическим анализом опубликованной литературы.

The formation of the system of State arbitration bodies in the USSR took place during a difficult historical period. Having been established in 1931, it faced a whole range of economic, social and

cultural problems caused by the consequences of the revolutionary events, the Civil War and the First World War.

In such circumstances, the need to effectively and in the shortest possible time solve the tasks of resolving economic disputes between subjects of the planned economy was the reason for granting State Arbitration a wide range of powers and functions characteristic of both judicial bodies and administrative management bodies.

The uniqueness of this institution lies in this symbiosis of the multidirectional functions of State Arbitration. It allowed this body to effectively resolve disputes between subjects of economic relations, as well as legal support for their activities.

For a long time, the country's leadership tried to develop tools, create mechanisms and establish state bodies that could exercise the powers subsequently assigned to the bodies of State Arbitration of the USSR. Its creation, in our opinion, was a natural result of government efforts aimed at creating an institution that meets the existing historical challenges, within which it was supposed to contribute to the economic development of the country.

Based on a wide range of historical literature and archival sources, through the use of narrative, historical-comparative, chronological and statistical methods of historical research, the analysis of the socio-economic reasons for the creation and features of the activities of the USSR State Arbitration is carried out.

Much attention is paid to the study of socio-economic processes taking place in the Soviet Union during the period under review.

The article focuses on establishing the fact that the formation of a system of state arbitration bodies has become a natural result of the search for mechanisms and methods to ensure the effective functioning of a planned economy in the conditions of existing social, economic and cultural difficulties in the historical period under consideration. The author concludes that the state arbitration of the USSR has become a body that meets the historical challenges of the period under study and significantly contributed to the growth of the country's economic potential.

The scientific novelty of the research is due to the introduction into scientific circulation of a number of sources that were not previously used during the study of the stated topic, as well as the historiographical analysis of the published literature carried out for the first time.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Государственный арбитраж СССР, арбитражные комиссии, плановая экономика, индустриализация, социально-экономические причины, архивные материалы, статистика рассмотрения арбитражных споров.

KEY WORDS. State arbitration of the USSR, arbitration commissions, planned economy, industrialization, socio-economic reasons, archival materials, statistics of arbitration disputes.

ВВЕДЕНИЕ. Становление системы органов Государственного арбитража в СССР протекало в непростой исторический период. Будучи учреждённой в 1931 г. она столкнулась с целым спектром экономических, социальных и культурных проблем, вызванных последствиями революционных событий, Гражданской и Первой Мировой войны.

В таких условиях необходимость эффективно и в кратчайшие сроки решать задачи по рассмотрению хозяйственных споров между субъектами плановой экономики послужила причиной наделения Государственного арбитража широким кругом полномочий и функций, характерным, как для судебных органов, так и для органов административного управления.

В этом симбиозе разнонаправленных функций Государственного арбитража кроется уникальность этого института. Она позволила данному органу эффективно осуществлять разрешение споров между субъектами экономических правоотношений, а также по правовому обеспечению их деятельности.

Длительное время руководство страны пыталось выработать инструменты, создать механизмы и основать государственные органы, которые могли бы осуществлять полномочия, возложенные впоследствии на органы Государственного Арбитража СССР. Его создание

стало, по нашему мнению, закономерным итогом государственных усилий, направленных на создание института, отвечающего существующим историческим вызовам, в рамках которых он должен был способствовать экономическому развитию страны.

ЦЕЛЬ статьи — определение некоторых социальных и экономических явлений и событий, послуживших причинами создания Государственного Арбитража СССР, а также характеристика его деятельности в период 1932–1938 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Основываясь на широком круге исторической литературы и архивных источниках, посредством использования нарративного, историко-сравнительного, хронологического и статистического методов исторического исследования осуществляется анализ социально-экономических причин создания и особенностей деятельности Государственного арбитража СССР.

Большое внимание уделяется изучению социально-экономических процессов, протекающих в Советском Союзе в рассматриваемый период.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. После создания в 1931 г. основными направлениями деятельности Государственного арбитража при СНК СССР стали борьба за повышение качества работы хозяйственных предприятий и учреждений, соблюдение ими хозрасчёта и договорной дисциплины, а также повышение скорости и качества рассмотрения экономических споров органами Государственного арбитража.

В 1932 г. Государственным арбитражем СССР продолжена работа по повышению уровня договорной и преддоговорной дисциплины, которая зачастую не соблюдалась участниками хозяйственного оборота в силу правового нигилизма, низкой правовой культуры и грамотности, что приводило к нарушениям сроков исполнения обязательств, к выполнению их некачественным образом и негативно сказывалось на выполнении госплана и на социально-экономическом развитии страны в целом.

Главный арбитр Государственного арбитража СССР В.В. Шмидт писал о проблеме отсутствия договорной и правовой культуры следующее: «Первые же дела, которые поступали к нам в Госарбитраж, показали возмутительную картину отношения к договору. Гендоговоры по такому важному вопросу, как жилищное строительство для рабочих Донецкого бассейна, чёрной металлургии и транспорта были составлены таким образом, что на первом заседании мы вообще ничего в гендоговоре, заключённом Союзстандартжилстроем с Центрожилсоюзом, не могли понять, зачем им этот договор, на какой предмет они его заключили» [10, с. 3].

В связи с изложенным, в 1932 г. были разработаны методы урегулирования неблагоприятных ситуаций в сфере договорной дисциплины, которые заключались в нестандартном подходе к вынесению решений, совмещавших в себе судебные и административные предписания.

В данном контексте представляют интерес решения по вопросам о мероприятиях, обеспечивающих компенсацию недопоставок. Наиболее распространёнными мерами по борьбе с недопоставками было установление в договорах условий о пени и неустойках. Однако, с одной стороны, получение пени и неустойки не заменяло для покупателей неполученного товара, а с другой стороны, генеральные договоры заключались объединениями, пени же и неустойка уплачивались входящими в их состав предприятиями, между тем, как объединение в целом никакой ответственности за нарушения не несло.

Интересен следующий пример принятого решения: «Для того, чтобы устранить безответственность центральных органов объединений, сделать реально ответственными за недопоставку не только отдельное предприятие, но и объединение в целом, по гендоговору ЦУС НКПС–Стальсбыт было принято следующее решение: «В случае заявления НКПС о невыполнении филиалом или заводом Стальсбыта обязательств, принятых им на себя по реализации локального договора, Стальсбыт обязан перенести выполнение этого обязательства на другой завод или филиал, а в случае невозможности, войти через президиум ВСНХ СССР в правительство с докладом об этом. При переносе выполнения локального договора на другой завод, срок выполнения соответствующих обязательств продлевается, но не более чем

на месяц со дня заявления, сделанного НКПС. Завод, на который отказ перенесён, имеет право взыскать с завода, с которого заказ снят, пени и неустойку, причитающиеся с него НКПС, для покрытия убытков, причинённых второму заводу вследствие возложения на него новой обязанности» [8, с. 9].

Одной из радикальных мер, обеспечивавших выполнение планов и договоров, являлась замена суммарных, крупных поквартальных и месячных сроков более дробными, например подекадными.

Дифференцируя сроки поставки, необходимо было в то же время обеспечить выполнение годового плана, возлагая обязанность на поставщика поставить в последующее время то, что было недопоставлено в предыдущие годы.

Проблема договора в социалистическом секторе народного хозяйства рассматривалась как вопрос о правильном сочетании договора и плана. Исходя из рассмотрения договора в свете его связи с планом, а не в абстрактно-юридическом смысле, выделялись три основных признака, характеризующих договор как «плановый документ»: во-первых, договор выступал в качестве документа контроля исполнения. На место отдельных документов, в которых фиксировался план, становился конкретный договор в определённой, удобной для контроля форме, выражающей плановые задания. Во-вторых, договор выступал как акт подтверждения данных в плане заданий, как выражение воли, направленной на выполнение и перевыполнение плана. В-третьих, договор характеризовался как документ, углубляющий план в двухсторонней форме, устанавливающий этот план и развивающий его по ряду сопутствующих условий, связанных с выполнением основного задания.

С целью реализации Государственного плана декларировалась необходимость изучения споров, рассматриваемых в Госарбитраже с точки зрения выявления и пресечения причин их возникновения. Государственный арбитраж СССР был нацелен на рассмотрение споров, не ограничиваясь их финансовой составляющей, а путём погружения в коренные хозяйственные вопросы предприятий с целью предотвращения самой возможности возникновения споров.

Естественно, что такое направление работы Госарбитража СССР обеспечивалось предоставлением ему широких административно-управленческих полномочий с целью вынесения обязательных к выполнению для участников споров предписаний, являвшихся, по сути, не просто частью судебного решения, но и оптимизации управленческих, производственных, хозяйственных и иных процессов на предприятии. Управленческий характер выносимых Государственным арбитражем решений проявлялся и в выборе мер ответственности, применяемым к стороне, нарушившей законные права и интересы истца или третьих лиц. Данный метод работы Госарбитража с трудом был воспринят юридическим сообществом на первоначальном этапе. Пример такой реакции приводит исследователь Г. Амфитеатров, который пишет: «Не налагая на ответчика никаких взысканий за нарушение договора, Госарбитраж ограничился лишь тем, что возложил уплату госпошлины на Станколит. Что же делает Станколит? Его юрисконсульт Кривицкий-Ростовцев сочиняет жалобу, существо которой сводится к следующему: раз Госарбитраж в иске Московстрою отказал, то по всем-де нормам ГПК возлагать уплату на ответчика нельзя, и потому решение незаконно и подлежит отмене» [1, с. 5].

Однако попытки некоторых юристов рассматривать деятельность Госарбитража как исключительно судебного органа и заключить её в узкое процессуальное русло пресекались в связи с тем, что сама цель создания нового органа по рассмотрению споров между хозяйствующими субъектами была намного шире, чем судебнo-процессуальная и, изначально, подразумевала наделение Госарбитража широкими управленческими полномочиями для его эффективного функционирования в формате плановой экономики и выполнения Госплана.

Подтверждением этому служит следующий вывод Г. Амфитеатрова: «...часть нашего юрисконсультского аппарата не желает и не умеет вникнуть в существо работы Госарбитража, живёт ещё юридическими навыками и представлениями прошлого и тащит старый

хлам буржуазной юриспруденции в нашу работу, пытаюсь подновить его на советский лад и выдать за революционную законность» [1, с. 5].

Описанная ситуация, на наш взгляд, иллюстрирует процесс формирования посредством деятельности, в том числе Государственного арбитража СССР, нового типа правовой культуры и правосознания как среди советских граждан в целом, так и у представителей юридического сообщества и руководителей субъектов хозяйственной деятельности в частности.

Отчёт Государственного арбитража СССР за 1933 г. во многом содержал ответы на вопрос, как решаются проблемы в работе Госарбитража, сформулированные в Циркулярном письме Госарбитража при СНК Союза ССР от 8 апреля 1933 г [2, л. 1-75.]. Согласно данному письму к 1933 г. основными недостатками работы органов Государственного и ведомственного арбитража являлись:

- 1) невысокое качество работы по рассмотрению поступающих в органы арбитража имущественных споров между хозяйственными организациями и недостаточная их предварительная подготовка к рассмотрению;
- 2) оставление без изучения и обобщения того богатого материала, который имеется в распоряжении органов арбитража, и совершенно недостаточная сигнализация правительству и руководителям соответствующих ведомств о выявленных работой государственного и ведомственного арбитража прорывах в выполнении народнохозяйственного плана и о структурных недостатках в системе хозяйственных и договорных взаимоотношений;
- 3) неиспользование предоставленного Госарбитражу права возбуждения дел по собственной инициативе, в особенности по делам о поставке недоброкачественной продукции;
- 4) недостаточное использование карательных мер по отношению к лицам, виновным в нарушении советской хозяйственной политики и договорной дисциплины;
- 5) слабая связь между отдельными органами арбитража и отсутствие инструктажа всей системы государственного и ведомственного арбитража со стороны вышестоящих звеньев арбитража;
- 6) недостаточное обслуживание системой арбитража низовых звеньев наших хозяйственных организаций (колхозов, совхозов, промысловых артелей, райпотребсоюзов и т.п.).

Согласно отчёту за 1933 г., этот год стал переломным в работе Госарбитража. В соответствии с постановлением январского пленума ЦК и ЦКК 1933 года, Госарбитраж при СНК СССР провёл ряд мероприятий, направленных на решительное улучшение качества своей работы, а также республиканских, местных и ведомственных органов арбитража. Вместе с тем объём нагрузки на Госарбитраж значительно изменился вследствие того, что постановлением СНК от 3 января 1933 года на органы Госарбитража была возложена дополнительно новая задача — рассмотрение преддоговорных споров. В предшествующие годы, преддоговорные споры разрешались по поручению одного из заместителей председателя СНК СССР отдельными ответственными хозработниками. Органы Госарбитража в этой работе участия не принимали. Не учитывался ими и опыт рассмотрения преддоговорных споров.

Республиканские и областные Государственные арбитражи, провели ряд совещаний с хозяйственными руководителями в целях наилучшего инструктирования их по вопросам преддоговорной кампании. Подобные мероприятия были проведены по линии органов Государственного арбитража СССР. Кроме того, Госарбитражем совместно с хозяйственными наркоматами было произведено обследование качества заключённых договоров, в результате чего в уже заключённые договоры был внесён целый ряд поправок и изменений тех пунктов договоров, которые противоречили директивам правительства и утверждённым планам".

В 1933 г. Госарбитражем при СНК СССР было рассмотрено 5482 дела на сумму 660 663, 4 тыс. р. Кроме того, было разрешено 1185 преддоговорных споров и 123 спора по изменению договоров, что в совокупности составляло 6790 дел.

В сентябре 1934 г. согласно указу советского Правительства на основании статьи 12 Положения о Госарбитраже были утверждены Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами Госарбитража. Помимо процессуальных целей упорядочивания процедур рассмотрения споров в Госарбитраже и унификации арбитражного процесса данные Правила преследовали социально-политические и экономические цели. Они прямо указывались в пункте первом упомянутых правил и звучали следующим образом: «В целях дальнейшего укрепления в работе органов Госарбитража революционной законности, установления единства практики, обеспечения их решениями плано-договорной дисциплины и хозрасчёта во взаимодействиях хозорганов устанавливаются нижеследующие, обязательные для всех органов правила приёма, подготовки и разрешения дел» [7, с. 1].

С целью реализации своих социально-экономических и политических задач Государственный арбитраж СССР проводил многочисленные преддоговорные совещания, как на высшем уровне, так и на уровне областных подразделений. Такие совещания проходили при значительном участии хозяйствующих субъектов и органов. С ними отдельные рабочие группы из числа сотрудников Госарбитража прорабатывали вопросы договорных компаний. Затем, ведомственные арбитражи с привлечением выделенных арбитров и референтов Госарбитража более углублённо прорабатывали сформулированные планы и способы их реализации. Следующим этапом проводились общие совещания при Главгосарбитре хозяйственников и ведомственных арбитров. Облгосарбитражами также организовывался оперативный контроль за ходом заключения договоров и консультации на местах по вопросам составления договоров.

Проделанная работа принесла свои плоды. Исследователь М.Липецкер отмечал: «Даже при самом поверхностном ознакомлении с итогами договорной компании 1935 г. бросается в глаза тот странный на первый взгляд факт, что в этом году почти не было преддоговорных споров по наиболее крупным и важным хозяйственным договорам. Так, например, без обращения в арбитраж подписано большинство самых серьёзных договоров по снабжению сельского хозяйства средствами производства (в том числе договоры между Сельхозснабжением и Сельмшснабсбытом, Метизсбытом и Стальсбытом, между Совхозснабжением и Сельмашснабсбытом... Это указывает на то, что в текущем году крупнейшие хозорганы значительно лучше подготовились к перезаключению договоров и провели договорную компанию более организованно, чем в предыдущие годы» [6, с. 3].

При подготовке к договорной компании 1936 г. констатировалось, что условия, при которых данная подготовка осуществлялась существенно отличалась в лучшую сторону от условий 1935 года. Советское правительство отменило ограничения в снабжении продуктами питания как городского, так и сельского хозяйства. Ликвидация карточной системы свидетельствовала о значительных успехах Советского союза в экономике, таких как увеличение роста товарной массы и переход от дефицитности к достаточности. Достижение рентабельности хозяйств, отказ от дотаций стали результатами повышения производственной дисциплины и повышения производительности труда. Все перечисленные достижения советской экономики стали осуществимы, в том числе, при активном участии Государственного арбитража, чья деятельность способствовала развитию и упорядочиванию связей между экономическими субъектами внутри страны, повышению уровня правовой и процессуальной культуры и грамотности, договорной и производственной дисциплины.

Успехи в названных направлениях отразились и на статистике Государственного арбитража СССР, приведённой в отчётном документе «Данные о работе системы Госарбитража в 1936 г.». Согласно данного документа в 1936 году имелся значительный рост удовлетворённости претензий по санкциям (на 60 процентов), средний же процент удовлетворённости претензий оставался стабильным. При этом, 1936 год характеризовался дальнейшим снижением сроков прохождения дел [3, л. 7–8]. То есть, организации стали предъявлять более обоснованные требования и пользоваться механизмом арбитражного судопроизводства с должным уровнем компетентности.

Деятельность Государственного арбитража СССР в 1937 году продолжила работу в направлениях, описанных нами выше. При этом наблюдается укрепление единообразия арбитражной практики. Заместитель управляющего треста «Заводстрой» Казакин отмечал: «Большой материал, проходящий перед Госарбитражем в обилии разрешаемых им споров, обеспечивает ему разносторонний опыт и возможность давать не только конкретные указания по данному спору, но и ценные руководящие указания в работе хозяйствующих организаций, могущие предупредить возникновение ошибок и споров... Очень важно добиться единства арбитражных решений по идентичным вопросам и единства точек зрения на одно и то же дело, по тем или иным причинам рассматриваемое несколькими арбитрами» [4, с. 15].

В деятельности государственного арбитража СССР нашла отражение репрессивная практика политики Большого террора 1937–1938 годов. На это указывают характерные публикации, издаваемые в журнале «Арбитраж» в названный период времени. Одним из примеров таких публикаций является статья К. Каравайкина «Борьба за хозрасчёт и Госарбитраж», содержащая следующий текст: «Контрреволюционные троцкистско-бухаринские элементы всячески тормозили внедрение хозрасчёта в социалистическое строительство. Необходимо повысить политическую бдительность и вести решительную борьбу по ликвидации последствий вредительства. Извращения хозрасчёта на практике направлены на отрыв хозрасчёта от плана. Контрреволюционный троцкизм рассматривает хозрасчёт, как капиталистическую категорию... В результате «левацких» загибов в осуществлении хозрасчёта появляются энпманские, чисто коммерческие вывихи в деятельности предприятий» [5, с. 24].

Борьба с описанными в приведённой публикации проявлениями осуществлялась Государственным арбитражем посредством «сигнализаций» — системе мер по сообщению о выявленных нарушениях в правоохранительные органы. Заметки о таких сигнализациях были сделаны в седьмом номере журнала «Арбитраж» в 1937 году. В них отмечалось следующее: «Вообще, опыт показывает, что в некоторых случаях о недостатках в работе аппарата более целесообразно сигнализировать руководителю этого же предприятия, а не вышестоящей организации. Направлять сообщения вышестоящим организациям необходимо лишь по особо важным вопросам или о недостатках в работе самого руководства предприятия... Рядом сигнализаций арбитражи вскрыли крупнейшие недочёты в работе предприятий, поставили вопросы об исправлении и улучшении их работы. Ответы по ряду сигнализаций. Постановления и распоряжения краевых организаций и наркоматов, основанные на сигнализациях (по колхозным делам, по работе предприятий Наркомлеса, по сбыту угля, по практике использования подъездных путей и т.п.) подтверждают огромное значение этой работы и необходимость её дальнейшего усиления» [9, с. 10].

В 1938 году были сформулированы задачи Госарбитража в деле ликвидации последствий вредительства. К их числу было отнесено следующее: проявление революционной бдительности в отношении кадров, проверка их, «выкорчёвывание» врагов, которые «засели» в арбитраже; проявление революционной бдительности и политической «заострённости» в решениях Госарбитража и его сигнализациях; выявление каналов и методов, при помощи которых «окопавшиеся» в органах Госарбитража враги народа проводили вредительскую работу, прикрывая решениями Госарбитража вредительство и бесхозяйственность.

Таким образом, помимо приведённых социально-экономических направлений деятельности Государственного арбитража СССР можно выделить и работу по борьбе с вредительством в процессе выполнения плана, осуществления хозрасчёта и укрепления договорной дисциплины.

Для достижения целей форсированного экономического развития, повышения производительности труда в стране развернулась компания по организации различных форм социалистического соревнования. В 1938 г. Государственный арбитраж активно включился в этот процесс с целью повысить степень ответственности сотрудников за повышение уровня профессиональной квалификации и компетентности. Соцсоревнование должно было концен-

трировать внимание соревнующихся на основных участках работы, ставя перед ними задачи достижения высоких производственных показателей.

Подводя хозяйственные и политические итоги 1938 года, руководство страны отмечало заслуги Государственного арбитража СССР в достижении крупных побед социализма. Обращалось внимание не то, что промышленность в 1938 году работала на значительно более высоком уровне, чем в предшествующем году. Первые 10 месяцев 1938 года дали подъём промышленности на 12,5%. Продукция возросла на 7 миллиардов 150 миллионов рублей. Констатировалось, что рост промышленной продукции равен 8-месячной продукции всей крупной промышленности царской России в 1913 г.

В целом, в 1939–1940 годах социально-экономическая направленность в деятельности Госарбитража СССР продолжала основываться на комплексе мероприятий по обеспечению выполнения плана, проведению договорных компаний, налаживанию хозрасчёта, преодолению правового нигилизма и повышению процессуальной и правовой культуры и грамотности.

ВЫВОДЫ. Результаты проведённого исследования позволяют прийти к следующим выводам.

Существенное снижение уровня юридической и экономической грамотности населения, включая руководителей организаций и предприятий, вследствие человеческих потерь в годы гражданской войны и упадка в сфере образования, послужило причиной наделения Государственного арбитража рядом полномочий для осуществления им не только просветительской функции, но и контроля за выполнением его решений.

Острая необходимость государства в форсированном развитии экономики в условиях проводимой коллективизации и индустриализации, требовала предоставления Государственному арбитражу права вынесения неподлежащих обжалованию решений и рассмотрения споров в кратчайшие сроки.

Кроме того, темпы и характер деятельности Государственного арбитража отвечали задаче подготовить страну к возможной агрессии со стороны враждебных государств.

Низкий уровень договорной дисциплины на предприятиях диктовал необходимость наделения Государственного арбитража полномочиями по самостоятельному возбуждению дел, по проверке хозяйственной документации предприятий, по проведению договорных и преддоговорных компаний.

На наш взгляд, в рассматриваемый исторический период чётко прослеживается соответствие деятельности Государственного арбитража потребностям социально-экономического развития страны, что явилось основой его эффективной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амфитеатров Г. Надо положить конец // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР, № 9–10. М.: Советское законодательство. 1932. С. 4–6.
2. ГАРФ, ф. Р-8424, оп. 1, д. 5, 75 л.
3. ГАРФ, ф. Р-8424, оп. 1, д. 22, 54 л.
4. Казакин. За единство арбитражной практики // Арбитраж, № 17. М.: Юрическое издательство. 1937. С. 14–15.
5. Каравайкин А. Борьба за хозрасчёт и Госарбитраж // Арбитраж, № 21. М.: Юрическое издательство. 1937. С. 21–26.
6. Липецкер М. Заметки о договорах 1935 года // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР, № 8. М.: Советское законодательство. 1935. С. 3–5.
7. Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами Госарбитража. // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР, № 18. М.: Советское законодательство. 1934. С. 1–8.
8. Преддоговорные споры в Госарбитраже при СНК СССР. // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР, № 1. М.: Советское законодательство. 1932. С. 8.
9. Чирков Г. Заметки о сигнализациях // Арбитраж, № 7. М.: Юрическое издательство. 1937. С. 10–11.

10. Шмидт В.В. Хозрасчёт и Госарбитраж // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР, № 4. М.: Советское законодательство. 1932. С. 1-9.

REFERENCES:

1. Amfiteatrov G. *Nado polozhit' konec* [We must put an end to it] // Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR, № 9-10. М.: Sovetskoe zakonodatel'stvo. 1932. S. 4-6. (In Russian).
2. GARF, f. R-8424, op. 1, d. 5, 75 l. (In Russian).
3. GARF, f. R-8424, op. 1, d. 22, 54 l. (In Russian).
4. Kazakin. *Za edinstvo arbitrazhnoj praktiki* [For the unity of arbitration practice] // Arbitrazh, № 17. М.: Yuridicheskoe izdatel'stvo. 1937. S. 14-15. (In Russian).
5. Karavajkin A. *Bor'ba za hozraschyot i Gosarbitrazh* [The struggle for self-financing and State Arbitration] // Arbitrazh, № 21. М.: Yuridicheskoe izdatel'stvo. 1937. S. 21-26. (In Russian).
6. Lipecker M. *Zametki o dogovorah 1935 goda* [Notes on the treaties of 1935] // Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR, № 8. М.: Sovetskoe zakonodatel'stvo. 1935. S. 3-5. (In Russian).
7. *Pravila rassmotreniya i razresheniya imushchestvennyh sporov organami Gosarbitrazha*. [Rules for the consideration and resolution of property disputes by the State Arbitration bodies] // Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR, № 18. М.: Sovetskoe zakonodatel'stvo. 1934. S. 1-8. (In Russian).
8. *Preddogovornye spory v Gosarbitrazhe pri SNK SSSR*. [Pre-contractual disputes in the State Arbitration under the Council of People's Commissars of the USSR] // Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR, № 1. М.: Sovetskoe zakonodatel'stvo. 1932. S. 8. (In Russian).
9. Chirkov G. *Zametki o signalizaciyah* [Notes on alarms] // Arbitrazh, № 7. М.: Yuridicheskoe izdatel'stvo. 1937. S. 10-11. (In Russian).
10. Shmidt V.V. *Hozraschyot i Gosarbitrazh* [Self-financing and State arbitration] // Byulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR, № 4. М.: Sovetskoe zakonodatel'stvo. 1932. S. 1-9.